

Леонид Кудрявцев

Выигрыш

Леонид Кудрявцев

Выигрыш

«Автор»

Кудрявцев Л. В.

Выигрыш / Л. В. Кудрявцев — «Автор»,

Если в подходящий момент собрать воедино все свои чувства, мысли, образы и создать из них одно-единственное слово, то можно загадать желание и получить заветный выигрыш. Клоб был невероятно счастлив, когда ему это удалось. Но что потом с этим выигрышем делать? И принесет ли он счастье?

© Кудрявцев Л. В.

© Автор

Леонид Кудрявцев

Выигрыш

Мать и сын идут мимо кинотеатра. Сын читает афишу:

– Пароль «Голубой лотос». Мама, а что такое лотос?

– Стиральный порошок, сынок...

Начиналось все просто – он уснул в трамвае. И снился ему один из самых любимых снов, что не мешало Клобу воспринимать его как реальность...

Белое пятно на черном фоне постепенно увеличивалось, превращаясь в окно.

Да, он стоял возле широкого окна, свет из которого резал глаза, мешая разглядеть – что же дальше. Само по себе это было достойно удивления. Однако существовало.

Потом что-то дрогнуло, картина изменилась, став более реальной. Наверно, Клоб просыпался...

Теперь окно лилось сквозь свет и Клоба, это было гораздо приятнее, соответствовало действительности и обнадеживало, что не все потеряно, что

– с кем не бывает, что – все войдет в норму.

И в это можно было поверить, потому что изменения продолжались. Клоб провалился сквозь окно и свет, о чем-то сожалея и чего-то пугаясь в ожидании неизбежного конца.

Однако на этот раз все стало слишком уж реально. Сон кончился.

Гомонили пассажиры, временами сквозь шум прорывался крик кондуктора. Пахло огуречным лосьоном и «беломором», рублями и трешками, а еще керосином. Потом запахло чем-то трудноопределимым. Этот непонятный запах вскоре заглушил все остальные.

И тут же Клобу наступили на ногу. Он вскрикнул. Открыв глаза, увидел, что это гнусное действие произвела огромная старуха в синем трикотажном костюме, и дернул ногой, пытаясь освободиться. Лицо старухи дрогнуло, но чудовищная галоша не сдвинулась ни на миллиметр.

– Слушайте! – крикнул Клоб. – Отпустите мне ногу! Ну я прошу вас! Ну что вам стоит! Я же вам ничего плохого не сделал!

Однако старуха стояла непоколебимо. И длилось это целую вечность, за которую Клоб успел с сожалением подумать, что когда-то она была красивой девушкой. И конечно же, ее кто-то любил, ночей не спал... И черт возьми, до чего же ей трудно поверить сейчас, что все это когда-то было. И конечно же, катастрофа – ощущать, как стройное, нежное тело, постепенно, но неотвратимо изменяется. Выпадают зубы, волосы, нет уже гладкой-гладкой кожи. И мужчины не провожают взглядами. И тогда начинаешь понимать, что это старость.

Да, ей можно посочувствовать. Но я-то почему должен страдать? Ой, как больно!

Трамвай остановился. Клоб дернулся, попытался опереться спиной о стенку и столкнуться нахальную старуху свободной ногой, но не тут-то было.

Больше ничего придумать он не успел. В трамвай хлынула толпа. Клоба стиснули. С одной стороны небритый дядька в помятой мушкетерской шляпе и зеленом фраке, с сеткой пустых бутылок в руках, которую сразу же попытался поставить на голову Клобу, но промахнулся и водрузил на спинку сиденья.

С другой стороны к Клобу прижался двухметровый кузнечик, в черных очках и с японским зонтиком.

– Люди! – взвыл Клоб. – Погибаю! Спасите!

Но было поздно. Трамвай тронулся. В окне мелькнуло покосившееся здание театра отпора и берета, потом голубые башенки дворца звукосочетания, увенчанный треуголкой уса-тый солдат с вилами наперевес. Замелькали полосатые столбики. Трамвай мчался и мчался...

Клоб понял, что погиб окончательно, и закричал:

– Люди! Рятуйте! Матка боска! На помощь! Спасите ветерана двух картофелеуборочных кампаний!

Трамвай резко остановился. Все, кто стоял в проходе, в том числе и чудовищная старуха, рухнули друг на друга и покатались к передним дверям.

Клоб ощутил, что свободен, и резво сорвался с места. Выскочив на улицу он врезался в толпу, окружавшую водителя, который осматривал правую переднюю трамвайную ногу.

Вдоволь на нее наглядевшись, он закурил сигарету и пробормотал:

– Так я и знал. Опять заноза.

По толпе пробежал шепоток. А кто-то довольно громко и негодуяше сказал: «Ну, это надолго».

Клоб плюнул и, прихрамывая, пошел домой. Свернув, для того чтобы сократить путь, в проходной двор, он чуть не налетел на какое-то громадное существо. В руке оно сжимало граненый стакан, наполненный на одну треть беловатой жидкостью.

– Лазают тут всякие, – проворчало существо. – Не дают людям проходить курс лечения. Ишь, шляпу напялил, шары твои бесстыжие.

Клоб трусливо прошмыгнул мимо и побежал, слыша за спиной какие-то малопонятные ругательства. Пробегая через арку, он задел ногой аккуратную горку стеклопосуды, и она отозвалась веселым звоном.

Выскочив на улицу и припустив со всех ног, он едва не затоптал процессию полосатых, покрытых длинным мехом гусениц, во главе которой шел чрезвычайно важный дятел. Поневолле сбавив ход, Клоб стал оглядываться, выискивая знакомые ориентиры.

Так, все верно. Вот шарманщик с побитой шарманкой. Несомненно – хорошо знакомый. И шарманка у него та же, как и жалостная песня: «Жили-были три бандита».

Потом книжный киоск, все полки которого заставлены «Справочником по ремонту швейных машин». В киоске сидела толстая неопрятная продавщица, отгородившись от всего окружающего «Современным бушменским детективом».

Потом – спортзал, на одной из колонн которого белел листок с объявлением: «Открыт набор девушек в секцию борьбы за жизнь, по системе „Принимаю окружающий мир таким как есть, не забывая, что он такой до тех пор, пока является таковым в моем сознании, значительно расширенном именно такими методами, которые приводят к таким же результатам“».

Тут Клоб нырнул во второй проходной двор, промчался сквозь него, ворвался в арку и, благополучно ее миновав, очутился на следующей улице, где, наконец, и увидел свой дом.

Осторожно проскользнув в темноту подъезда, Клоб стал крадучись пробираться по лестнице, нащупывая в кармане ключ...

Да так и замер.

Площадкой выше разговаривали двое.

И тут же Клоб почувствовал, что какая-то опасность прячется в темноте подъезда. И может быть, не сама опасность, а так, некий намек на нее.

Хулиганы?

Тут Клоб себя пожалел. Хотя и понимал, что жалеть, в общем-то, нечего. Кто он? Маленький человечек, ничем не отличимый от тех сотен муравьев, исчезающих каждый день, не оставив после себя даже воспоминаний, а лишь ощущение, что здесь, на этом месте, что-то было. Вроде бы живое. Но вот оно исчезло и невозможно вспомнить – что.

Правда, сам он отличался от других умением делать слова.

И некоторое время, стоя на пыльной лестнице, он цеплялся за эту мысль, хорошо понимая, что без нее не было бы даже надежды.

А наверху говорили и говорили, надежде стало скучно, и она ушла. Клоб же понял, что искусство делать слова не такое уж большое достоинство.

Осознав все это и почувствовав, что стал пустым и безвольным, он двинулся вверх, мечтая, чтобы все побыстрее кончилось. Но тут появилась злость и напомнила, что в кармане у него что-то лежит.

Точно, там была металлическая расческа с длинной, тонкой и острой ручкой. Он сжал ее и пошел дальше, но тут же задел носком ботинка пустую бутылку, и та, со звонким шорохом прокатившись по бетонной ступеньке, упала вниз и разбилась.

Клоб замер и прислушался.

Хулиганы разговаривали.

– А что это? – спросил сиплый, прокуренный голос.

– А так... Вот тут нажмешь, он и работает. Как надо сделает. А? Как надо... И план у нас сразу даже выше, чем думали, чем объявляли, на что можно было надеяться. Словил? А? – радовался кто-то тонким голосом.

– «А-а», – передразнил прокуренный. – Тебе бы «а-а», а объект не появляется. Вот скотина. И чего это он? Ведь всегда же приходил вовремя. А сейчас, когда вдруг понадобился – нет его. Ведь время выходит. Где же он, идиот?.. Ну ничего. Даже если он кое-что заподозрил, мы его достанем.

Теперь Клоб поднимался почти не таясь, думая о том, что предстоит... Обычное дело. Рулетка. Пан или пропал? Они тебя или ты их?

Мешало только чувство сожаления. Вот ведь, была же самая обыкновенная жизнь... Может, неяркая и событий было маловато, но зато не надо особенно думать: все известно заранее. А теперь же он падал в неизвестность стремительно и неудержимо.

Ступеньки кончились. Он повернулся и увидел площадку. Здесь имелось окно, в которое проникал скудный свет, и это давало возможность разглядеть серьезного мужчину с огромной мясорубкой в руках. А из-за спины выглядывал кто-то, почти совершенно скрытый в полутьме. Виднелись только меховая шапочка, круглые любопытные глаза и остренький носик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.